

Александр Яковлев

Большевизм — социальная болезнь XX века

«ЧЕРНАЯ КНИГА КОММУНИЗМА» — историко-публицистическое исследование преступлений коммунистических режимов в разных государствах и, прежде всего, в России.

Книга написана зарубежными историками. Издана во многих европейских странах огромными тиражами. Переведена на 31 язык. На русском языке вышла в издательстве «Три века истории». Вступительную статью к «ЧЕРНОЙ КНИГЕ КОММУНИЗМА» на русском языке написал политический и общественный деятель, публицист, социальный мыслитель, академик РАН Александр Николаевич Яковлев.

... Он прошел путь, исполненный глубокого драматизма, — от искреннего, последовательного коммуниста до искреннего последовательного демократа, антикоммуниста. Он описал в своих честных исповедальных книгах все противоречия, все сложности, все муки этого пути. Пожалуй, никто из наших современников не вложил столько сил, столько ума, не потратил столько времени для того, чтобы завоевания свободы, демократии в нашей стране, при всей их неполноте и фрагментарности, стали, тем не менее прочными, необратимыми.

Александр ГЕЛЬМАН

фото: krugosvet.ru

перед законом. Они позорят и демократию, и свою страну. Стыдно слышать рассказы иностранцев о том, как некоторые российские «бизнесмены», будучи за рубежом, швыряются долларами в ресторанах и магазинах. Ясно, что подобные люди вовсе не предприниматели, а просто воры.

Но я говорю не о конкретных лицах, а о попытках дискредитировать тенденции, которые пробивают дорогу к экономической свободе, нормальному рынку.

За спекуляциями на тему «новые русские» — прежний классовый подход, только по-новому представленный. То же стремление разделить общество на злых богатых и несчастных бедных, олицетворяющих добро и справедливость. Но это уже было и принесло только беды. Сегодня подобные спекуляции нельзя квалифицировать иначе как злонамеренные, подстрекательские.

за всякий прогресс приходится платить. Остается еще и политическое, групповое, клановое и всякое прочее соперничество. Да еще неискоренимое самодовольство правящего класса.

В любом случае объективные процессы модернизации вызывают мощное сопротивление. Но формы его могут быть существенно разными. В одном случае — откровенный бунт реакции, попытка силой вернуть прошлое. В другом — особый вид саботажа, когда скромные шаги в реформах возводятся в достижения революционного масштаба.

Но социальная база того и другого сходная — опора на люмпенские паразитические элементы. На наименее трудоспособные и трудожадные его слои. А потому и результат во многом тоже сходен — откат в прошлое или авантюра «большого скачка». Естественный ход прогресса резко замедляется. Реанимируются либо реакционные структуры, либо в новом обличье рождаются по сути все болячки и пороки того общественного устройства, которое торопятся объявить разрушенным. Иными словами, отсталая страна не располагает эффективными средствами и механизмами поддержания общественной стабильности.

Именно от люмпенизированного сознания идет, например, психологическая и политическая возня в России, которую условно можно назвать «новые русские». Отечественному мнению настойчиво внушается мысль, будто демократические формы жизни выгодны только нарождающейся буржуазии, норовящей то ли скупить, то ли продать на корню всю страну.

Конечно, среди новых богачей немало жуликов, мошенников, воров, которым не избежать, рано или поздно, ответственности

Схема «богатые — бедные» постоянно подпитывается нерешенностью противоречий между творцами и паразитами, производителями и трутнями, людьми нравственными и двуногими созданиями из клана воинствующего аморализма. Оно изначально заложено в любом обществе. Но только XX век с его уровнем требований к личной и социальной ответственности придал этому противоречию повышенную остроту. Особенно в нашей стране, в которой большевистское государство с самого начала строилось на удушении работающих и возвышении бездельников.

Стихия правит бал там, где власть лелеет пассивного, ленивого и равнодушного. Цивилизация, однако, — это каждодневность усилий, муки творческого поиска, тяжесть сомнений, груз ответственности, на основе чего личность только и может достичь счастья самореализации и обрести достоинство.

Наш исторический выбор состоит в том, пойдет ли общество, страна к возвышению действительного труженика, к его социальной защите, к утверждению за каждым человеком неотторжимого права на самореализацию. Или же мы снова повернем к люмпенопоклонству и тем самым обречем общество на вырождение.

Босяки жгут сарай, чтобы зажарить поросенка. К тому же, не своего. Люмпен — носитель зависти, первого греха человека. Каин убил Авеля из зависти. У люмпенов своя система ценностей: мораль, нравственность, честь, совесть, порядочность — зловередны. Лень — мать всех пороков. Хлестаков

— гениальнейший образец босяка в чиновничьем мундире. Босяк — за уравниловку, за воровство. Сталин — эталон растления властью. Брежнев — воровством. Проблемы босячества, зависти к заработанному достатку, «комплекс Сальери» — это те рефеодалные камни на нашем пути, об которые демократы будут спотыкаться на каждом шагу. И падать придется.

Моцартовское начало — самое светлое, самое ценное, что есть в человеке. Все земное — от перворукотворного костра дикаря до компьютера, от колеса до космической станции — сделали люди моцартовского склада, таланты и интеллектуалы.

Авангард реформации идет по минному полю. Ошибки, потери, разочарования. С трудом, и немалым, мы учимся жить в условиях демократизации, осваиваем азы свободы. Полемическое невежество, неуважение к оппоненту и даже партнеру выплескивается из всякого, раскрывающего уста. В спорах кратно больше хамства, неприятия иной точки зрения, чем истины. Самая пора браться за ум — иначе беда неминуема.

Последние годы слишком глубоко изменили наши понятия об общественной жизни, чтобы и сегодня продолжать действовать на той же интеллектуальной и политической базе, что и в начале Реформации. Поэтому неизбежно:

Первое. Серьезное переосмысление происходящих процессов, интеллектуальное освоение нового опыта, а главное, понимание самих себя с позиции всего познанного, накопленного за эти годы.

В понимании законов и условий социализации личности, строительства духовно здорового общества марксисты начала двадцатого века — и русские, и немецкие, и иные — были во власти кривых зеркал. Их попытки создать теорию личности отличались неистребимой политической демагогией.

Какое, впрочем, можно создать учение о всесторонне развитой личности, если ее предварительно втиснуть в классовые общественные структуры? Классовая завроженность отбросила за негодностью такие факторы социальной интеграции, как общечеловеческая мораль, религия, семья, которые играют первостепенную роль в сохранении человечности.

В сущности, позаимствованная у сенсимонистов идея о том, что вся история человеческого общества является историей борьбы классов, затеняла основополагающую проблему, почему общество сохраняется как целостность? До сей поры марксоориентированная социальная философия отвечает на этот вопрос очередным каламбуром: единство существует через борьбу и противоречия, то есть через разъединение, разрыв.

(продолжение следует)